

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ДИСТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Зайкин Пётр Владимирович

магистрант 1 курса

Волгоградский государственный университет

Ситников Максим Сергеевич

магистрант 1 курса

Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Волгоград

Аннотация. В рамках настоящей работы автор обращает внимание на вопрос о возможном злоупотреблении потребителями своими субъективными правами в отношениях с субъектами предпринимательской деятельности. Для более эффективного написания работы автор исследует не только теоретическую возможность злоупотребления потребителем своим правом, но и практическую часть данного вопроса. В связи с этим автор в данной работе использует, в первую очередь, практику Конституционного суда РФ, а также Верховного суда РФ. Для проведения сравнительного анализа автор обращает внимание на немецкий опыт по данному вопросу. В итоге автор приходит к выводу о том, что российские суды не всегда пресекают недобросовестное поведение потребителей, что негативно сказывается на развитии экономических отношений. В качестве вывода автор сформулировал один из возможных путей решения данного вопроса через Конституционный суд РФ.

Ключевые слова. Гражданское общество, практика Конституционного суда РФ, потребительский экстремизм.

В современных реалиях рыночные отношения набирают оборот. Обеспечение и развитие рыночных отношений будет реализовывать идею о гражданском обществе, коим де-юре является Россия. Предполагается, что конституционная норма о гражданском обществе является, скорее всего, целью, к которой следует стремиться.

Прежде чем обратить внимание на концепцию злоупотребления потребителем своим субъективным правом, было бы правильно исследовать вопрос об одном из главных принципов всего гражданского оборота. В доктрине отмечается, что таким принципом следует считать свободы договора, которая даёт лицу свободу в отношении заключать или не заключать

договор, условия договор, выбирать контрагента и др. [1]. Стоит сказать, что по убеждению некоторых правоведов принципы права можно отождествить фундаменту права [2].

Следовательно, свободу договору можно представить как основополагающее начало для существования и развития экономических отношений.

Несмотря на всю значимость данного принципа, для его эффективного практического применения требуется его разумное ограничения. Такие ограничения нашли своё отражения в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, посвященного свободе договора [3]. Одним из таких ограничений следует считать защиту экономически более слабой стороны договора. В большинстве случаев под слабой стороной договора понимается потребитель с точки зрения закона о защите прав потребителей [4].

Согласно данному закону потребителем является только гражданин, который приобретает или может приобрести товар, работу или услугу для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Если уходить в историю данного вопроса, стоит сказать, что родоначальником потребительских договоров следует считать английское право. Под таким соглашением в английском праве понимается соглашение где одной из сторон является лицо, которое ни коим образом не преследует коммерческих целей от приобретения товара, а другая сторона всегда является субъектом предпринимательства [5].

В российском правовом порядке признание потребителей экономически более слабой стороной договора произошло благодаря практике Конституционного суда РФ. В одном из дел Конституционный суд РФ пресек недобросовестное поведение банковских организаций в отношениях с потребителями [6]. В целом, можно сказать, что на сегодняшнем этапе развития российского права потребитель получает не только законодательную (теоретическую) защиту прав, но и судебной практикой. Более того, ежегодно Верховный суд РФ публикует обзоры судебной практики, посвященной защите прав потребителей.

Такая масштабная деятельность государства, способствующая защите прав потребителей, наводит на мысль о возможности потребителей злоупотреблять своими субъективными правами в экономических отношениях с предпринимателями. В доктрине такое явление получило наименование «потребительский экстремизм» [7]. В качестве одного из наиболее известных примеров потребительского экстремизма можно привести деятельность реп исполнителя Ганвеста. Ганвест (Р. Гоминов) в одном из магазинов приобрёл дорогую вещь (кофта). После приобретения товара Ганвест использовал кофту в своём клипе. После того, как

клип вышел на телеэкраны, Ганвест решил вернуть кофту в магазин. Разумеется, магазин ему отказал со ссылкой на то, что купленный товар уже использовался потребителем. Действительно, с опорой на добрую совесть можно говорить о том, что поведение Ганвеста противоречат требованиям справедливости. Стоит упомянуть, что законодательстве РФ отсутствуют нормы, которые запрещают потребителю вернуть вещь. В связи с этим при потенциальном судебном споре у суда возникли бы проблемы в мотивировочной части решения.

В практике Верховного суда РФ также можно встретить успешные примеры, когда поведение потребителя признавалось недобросовестным. Обстоятельства дела следующие. Между предпринимателем и потребителем был заключен договор купли-продажи сертификата на покупки каких-либо драгоценных материалов. По истечении какого-то времени потребитель решил отказаться от дальнейшего существования договора, о чём сообщил продавцу. В ответ на полученный отказ в адрес потребителя была направлена просьба о его явке в место заключения договора для выполнения всех необходимых процедур для расторжения договора и, соответственно, возврата потребителю уплаченной суммы. Проигнорировав данную просьбу, потребитель обратился в суд для взыскания всех возможных убытков с предпринимателя. Верховный суд РФ успешно отказал потребителю в этих требованиях, признав его поведение недобросовестным [8].

Проявления потребительского экстремизма можно встретить в судебной практике некоторых зарубежных правовых порядках. Например, в Германии. Обстоятельства дела следующие. Потребитель приобрёл в автосалоне автомобиль. В процессе функционирования автомобиля в нём был выявлен недостаток (начала слезать краска с кузова автомобиля). Потребитель обратился в автосалон с требованием об устранении недостатков. После их устранения потребитель вновь успешно эксплуатировал автомобиль. В последствии исправленный недостаток снова стал себя проявлять. Потребитель снова обратился в автосалон. Между потребителем и автосалоном были согласованы сроки устранения недостатков. Несмотря на это положение, потребитель обратился в суд с требованием о возмещении убытков за весь период устранения недостатков (включая первый случай). Суд Германии успешно заблокировал такое недобросовестное поведение потребителя [9].

Стоит сказать, что в немецком праве подобные случаи более успешно разрешаются судьями. Причина этого кроется в развитой концепции судейского усмотрения, которая является одним из достоинств немецкого права.

В российском праве данная концепция не имеет такого высокого уровня развития, что негативно отражается на пресечении потребительского экстремизма. В качестве примера можно привести практику Верховного суда РФ. Потребитель приобрел у фитнес-центра сертификат на его использование. Дополнительно к договору потребитель подписал соглашение, по которому он не мог публично высказывать в какой-либо форме информацию, которая являлась бы ложной. В противном случае договор между потребителем и клубом будет расторгнут. По истечении какого-то времени на официальном сайте фитнес-центра появился отзыв потребителя. Сущность данного отзыва имела очень негативную информацию о деятельности центра. Дело в том, что, по мнению потребителя, после одной из ежемесячных оплаты клуба ему не был выдан чек. Потребитель решил, что таким образом нарушается законодательство о кассовых операциях. После того как с потребителем связался представитель клуба, данные разногласия были устранены. Потребитель отказался от своих слов. Затем указанный отзыв снова оказался на сайте. По прошествии некоторого времени (с потребителем связался представитель клуба) потребитель снова отказался от своих слов. По мнению фитнес-центра, данная информация была ложной, что негативно могло отразиться на экономической деятельности клуба. В связи с этим договор был расторгнут. Суд поддержал позицию потребителя. Расторжение договора признали незаконным [10].

При таком положении дел можно говорить о том, что судебная практика Верховного суда РФ не всегда успешно справляется с потребительским экстремизмом. В связи с этим требуется какое-то решение данной проблемой.

Стоит сказать, что эту проблему нельзя решить через изменение законодательства, поскольку это может привести к еще большей путанице. Также данная проблема не может быть устранена посредством концепции судейского усмотрения на примере Германии. В российском праве еще не сформировалась практика таким образом, что успешно реализовать данную концепцию.

Наиболее верным представляется это решение через практику Конституционного суда РФ. Конституционный суд РФ на примере какого-либо дела или посредством отчёта об анализе практике мог бы сформулировать позицию, по которой потребителям запрещалось бы злоупотреблять своим субъективным правом. В рамках данного документа в целях его лучшего пояснения можно было бы привести примеры злоупотребления потребительским правом.

Таким образом, практика Конституционного суда РФ, имея позиции о необходимости защиты прав потребителей (выше об этом деле указывалось) и о недопустимости злоупотребления потребителем правом могла бы обеспечить дальнейшее развитие экономических отношений, что, в конечном счёте, позитивно скажется на гражданском обществе.

Список литературы:

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалов. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с. с. 43-45.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с. с. 98.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" // "Вестник ВАС РФ", N 5, май, 2014.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей" // "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 140.
5. Ансон, Вильям Рейнелъ. Договорное право : [Пер. с англ. / В. Ансон; Под общ. ред. и с предисл. О. Н. Садикова. - М.: Юрид. лит, 1984. 463 с. с. 140.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 N 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года О банках и банковской деятельности в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // Собрание законодательства РФ, 08.03.1999, N 10, ст. 1254.
7. Габазов Тимур Султанович. Злоупотребление правом недобросовестными потребителями: Судебная практика и возможные пути её решения // Право и практика. 2019. №2. с. 226-228.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2020 № 78-КГ20-3, 2-8173/2018. URL:<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19052020-n-78-kg20-3-2-81732018/>
9. Трушников С. Решения Федерального Верховного суда Германии по гражданским делам в 2020 г. 11—18 / С. Трушников — «Издательские решения», Т. 2 – 160 с. с. 13-18.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2021 года по делу № 78-КГ21-12-К3, 2-6779/2019. URL:<https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-20042021-po-delu-n-78-kg21-12-k3-2-67792019/>